

ISSN (Print)2616-6887
ISSN (Online) 2617-605X

ВЕСТНИК
ЕВРАЗИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

BULLETIN
of L.N. GUMILYOV
EURASIAN NATIONAL
UNIVERSITY

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES.
TURKOLOGY Series

Серия **ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ.**
ТЮРКОЛОГИЯ

№ 2 (131)/2020

1995 жылдан бастап шығады
Founded in 1995
Издается с 1995 года

Жылына 4 рет шығады
Published 4 times a year
Выходит 4 раза в год

Нұр-Сұлтан, 2020
Nur-Sultan, 2020
Нур-Султан, 2020

Бас редакторы: **Нургазина Р.А.**

с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Нечаева Е.Л.**, с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (саяси ғылымдар)

Бас редактордың орынбасары **Ахметжанова Л.К.**, т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Қазақстан (халықаралық қатынастар)

Редакция алқасы

- Абжаппарова Б.Ж.** т.ғ.д., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Авдеева О.А. с.ғ.д., доцент, Лойола университеті, Чикаго, АҚШ (саяси ғылымдар)
Азмұханова А.М. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Әбдуалиұлы Б. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Әлібекұлы А. ф.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Әлиева С.К. т.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Барсуков А.М. с.ғ.к., доцент, Сібір басқару институты, ХШЖМҚРА филиалы (саяси ғылымдар)
Бирюков С.В. с.ғ.д., проф., Кемерово мемлекеттік университеті, Кемерово, Ресей (саяси ғылымдар)
Габдулина Б.А. т.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Дәркенов К.Г. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Дүйсембекова М.К. с.ғ.к., доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Қазақстан стратегиялық зерттеулер институты, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Жолдасбекова А.Н. с.ғ.к., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Зимони Иштван проф., Сегед университеті, Сегед, Венгрия (түркітану)
Ибраев Ш. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Ирфан Шахзад PhD, Саяси зерттеулер институты, Исламабад, Пәкістан (халықаралық қатынастар)
Каиржанов А.К. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)
Кайыркен Т.З. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (шығыстану)
Кожирова С.Б. с.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Конқобаев К. ф.ғ.к., проф., Түркі академиясы халықаралық ұйымы, Нұр-Сұлтан (түркітану)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Ланко Д. А. с.ғ.к., доцент, Санкт-Петербург мемлекеттік университеті, Санкт-Петербург, Ресей (саяси ғылымдар)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердам университеті, Амстердам, Нидерланды (халықаралық қатынастар)
Мандана Тишеяр PhD, Алламе Табатабаи университеті, Тегеран, Иран (халықаралық қатынастар)
Невская И.А. ф.ғ.к., проф., Гете атындағы университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (түркітану)
Нұрбаев Ж.Е. т.ғ.к., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Пунит Гаур PhD, проф., Нью-Дели университеті, Нью-Дели, Индия (аймақтану)
Пауло Ботта PhD, проф., Ла-Плата ұлттық университеті, Ла-Плата, Аргентина (саяси ғылымдар)
Рыстина И.С. PhD, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (саяси ғылымдар)
Сейит Али Авджу PhD, Йылдырыма Бөзюк университеті, Анкара, Түркия (аймақтану)
Сомжүрек Б.Ж. т.ғ.к., доцент, Astana International University, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (халықаралық қатынастар)
Тәштемханова Р.М. т.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (аймақтану)
Шаймердинова Н.Г. ф.ғ.д., проф., Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ, Нұр-Сұлтан, Қазақстан (түркітану)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Сәтпаев к-сі, 2, 402 б.

Тел.: +7(7172) 709-500 (ішкі 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Жауапты хатшы, компьютерде беттеген: А.М.Сәрсенбекова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: ҚР БҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігінде тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-Ж -тіркеу куәлігі

Баспаға 11.06.2020 ж. қол қойылды

Ашық қолданудағы электрондық нұсқа: <http://bulpolit.enu.kz>

Мерзімділігі: жылына 4 рет. Тиражы: 20 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Нұр-Сұлтан қ., Қажымұқан к-сі, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (ішкі 31-432)

Editor-in-Chief: **Roza Nurtazina**
Doctor of Political Sciences, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)

Deputy Editor-in-Chief: **Yelena Nechayeva**, Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Deputy Editor-in-Chief: **Leila Akhmetzhanova**, Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)

Editorial board

- Bekzhan Abdualiuly** Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Bibikhadisha Abzhapparova Doctor of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Aiman Azmukhanova Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Akzhigit Alibekuly Can. of Philology, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Saule Aliyeva Can. of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Ol'ga Avdeeva Doctor of Political Sci., Assoc.Prof., Loyola University, Chicago, USA (political science)
Aleksandr Barsukov Can. of Political Sci., Assoc.Prof., Siberian Institute of Management, Branch of RANEP, Russia (political science)
Sergey Biryukov Doctor of Political Sci., Prof., Kemerovo State University, Kemerovo, Russia (political science)
Bagysh Gabdulina Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Kurmangali Darkenov Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Maira Dyussebekova Can. of Political Sci., Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Shakir Ibrayev Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Irfan Shahzad PhD, Institute for Political Studies, Islamabad, Pakistan (international relations)
Abai Kairzhanov Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Tursynkhan Kaiyrken Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (oriental studies)
Kadyraly Konkobayev Can. of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Svetlana Kozhirova Doctor of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Danagul Kopezhanova PhD, Assoc. Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Dmitrij Lanko Can. of Political Sci., Assoc.Prof., St Peterburg Universiy, Saint Petersburg, Russia (political science)
Laszlo Maracz PhD, Prof. Amsterdam University, Amsterdam, Netherlands (international relations)
Mandana Tisheyar PhD, Allameh Tabataba'i University, Tehran, Iran (international relations)
Irina Nevskaya PhD, Goethe University, Germany, Frankfurt am Main (turkology)
Zhaslan Nurbayev Can. of Historical Sci., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Aigerim Ospanova PhD, Assoc.Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Punit Gaur PhD, Prof. University of New Delhi, New Delhi, India (regional studies)
Paulo Botta PhD, Prof., National University of La Plata, La Plata, Argentina (political science)
Indira Rystina PhD, L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Seyit Ali Avcu PhD, Yildirim Beyazit University, Ankara Turkey (regional studies)
Baubek Somzhurek Can. of Historical Sci., Assoc.Prof., Astana International University, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Raihan Tashtemkhanova Doctor of Historical Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (regional studies)
Nurila Shaymerdinova Doctor of Philology, Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (turkology)
Akbota Zholdasbekova Can. of Political Sci., Prof., L.N.Gumilyov ENU, Nur-Sultan, Kazakhstan (international relations)
Alua Zholdybalina PhD, Assoc.Prof., Kazakhstan Institute for Strategic Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan (political science)
Zimonyi Istvan Prof., University of Szeged, Szeged, Hungary (turkology)

Editorial address: 2, Satpayev str., of. 402, Nur-Sultan city, Kazakhstan, 010008.

Tel.: +7(7172) 709-500 (ext. 31-432). E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz>

Responsible secretary, computer layout: Akmaral Sarsenbekova

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan. Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Signed in print 11.06.2020. Available at: <http://bulpolit.enu.kz>

Periodicity: 4 times a year. Circulation: 20 copies

Address of printing house: 13/1 Kazhimukan str., Nur-Sultan, Kazakhstan 010008; tel.: +7(7172) 709-500 (ext.31-432)

Главный редактор: **Нуртазина Р.А.**
д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит. науки)
Зам. главного редактора: **Нечаева Е.Л.**, к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан
(полит. науки)
Зам. главного редактора: **Ахметжанова Л.К.**, к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан,
Казахстан (международные отношения)

Редакционная коллегия

Абдуалиулы Б. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Абжаппарова Б.Ж. д.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Авдеева О. А. д.полит.н., доцент, университет Лойола, Чикаго, США (полит.науки)
Азмуханова А.М. к.ист.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международные отношения)
Алибекулы А. к.ф.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Алиева С.К. к.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ.отношения)
Барсуков А. М. к.полит.н., доцент, Сибирский институт управления – филиал РАНХиГС, Новосибирск, Россия (политические науки)
Бирюков С.В. д.полит.н., проф., Кемеровский государственный университет, Кемерово, Россия (полит. науки)
Габдулина Б.А. к.ист.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Даркенов К.Г. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Дюсембекова М.К. к.полит.н., доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдыбалина А.С. PhD, доцент, Казахстанский институт стратегических исследований, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Жолдасбекова А.Н. к.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Зимони Иштван проф., Сегедский университет, Сегед, Венгрия (тюркология)
Ибраев Ш. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Ирфан Шахзад PhD, Институт политических исследований, Исламабад, Пакистан (международ. отношения)
Каиржанов А.К. д.ф.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Кайыркен Т.З. д.ист.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (востоковедение)
Кожирова С.Б. д.полит.н., проф., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Конкобаев К. к.ф.н., проф., Международная Тюркская академия, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)
Копежанова Д.Е. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Ланко Д. А. к.полит.н., доцент, Санкт-Петербургский гос.университет, Санкт-Петербург, Россия (полит.науки)
Ласлу Марац PhD, проф., Амстердамский университет, Амстердам, Нидерланды (международ. отношения)
Мандана Тишеяр PhD, Университет Алламе Табатабаи, Тегеран, Иран (международ. отношения)
Невская И.А. PhD, Гете Университет, Франкфурт-на-Майне, Германия (тюркология)
Нурбаев Ж.Е. к.и.н., ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Оспанова А.Н. PhD, доцент, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Пунит Гаур PhD, проф., университет Нью-Дели, Нью-Дели, Индия (регионоведение)
Пауло Ботта PhD, проф., национальный университет Ла-Платы, Ла-Плата, Аргентина (полит.науки)
Рыстина И.С. PhD, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (полит.науки)
Сейит Али Авджу PhD, университет Йылдырыма Беязита, Турция (регионоведение)
Сомжурек Б.Ж. к.ист.н., доцент, Astana International University, Нур-Султан, Казахстан (международ. отношения)
Таштемханова Р.М. д.ист.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (регионоведение)
Шаймердинова Н.Г. д.ф.н., проф. (Казахстан), ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Нур-Султан, Казахстан (тюркология)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Сатпаева, 2, каб. 402

Тел.: +7(7172) 709-500 (вн. 31-432)

E-mail: vest_polit@enu.kz, web-site: <http://bulpolit.enu.kz/>

Ответственный секретарь, компьютерная верстка: А.М.Сарсенбекова

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.

Серия:ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ

Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК

Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан

Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Подписано в печать: 11.06.2020 г.

Электронная версия в открытом доступе: <http://bulpolit.enu.kz>

Периодичность: 4 раза в год. Тираж: 20 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Нур-Султан, ул. Кажымукана, 13/1, тел.: +7(7172)709-500 (вн.31-432)

МАЗМҰНЫ

<i>Абильдин С.М., Дюсембекова М.К.</i> Еуразиялық кеңістіктегі интеграция факторлары	12
<i>Алькеев А.К., Жолдасбекова А.Н.</i> Орталық Азиядағы ядролық қауіпсіздік және Корей түбегінің «ядролық қарусыздануы» жөніндегі Қазақстан Республикасының саясаты.....	21
<i>Арын Е.М., Арин Р.С.</i> Қазақстан жастары әлеуметтенуінің қоғамдық-саяси факторлары.....	38
<i>Айтжанова Д.А.</i> Ұлыбританияның діни экстремизмге қарсы іс-қимылы	45
<i>Әбдіразақ А. Ә., Қайыркен Т.З.</i> ХІХ ғасырдың екінші жартысындағы Ресей империясы мен Қытайдың мемлекетаралық қарым-қатынастары.....	56
<i>Байсултанова К.Ч., Бақтыбекова Б.Б.</i> Қазіргі халықаралық қатынастардағы қоғамдық дипломатия аясындағы цифрлық дипломатия мәселері бойынша.....	63
<i>Ганиев Б.С.</i> Өзбекстандағы қоғам дамуының жаңа кезеңі жағдайында кәсіпкерлік мәдениетті қалыптастыру.....	73
<i>Габдулина Б.А., Уали Б.</i> Заманауи ақпараттық кеңістікте саяси лидер имиджін нығайту технологиялары: саяси психология	81
<i>Касенова Б.Б.</i> Немісдиаспорасының Қазақстан-Германия қатынастарын нығайтудағы рөлі	89
<i>Өнжұл В.</i> 6-36 айлық балаларда семантикалық ойлаудың дамуы	101

CONTENTS

<i>Abildin S.M., Dyussebekova M.K.</i> Factors of integration in the Eurasian space.....	12
<i>Alkeev A.K., Zholdasbekova A.N.</i> Nuclear Security in Central Asia and the Policy of the Republic of Kazakhstan on “the Denuclearization” of the Korean Peninsula.....	21
<i>Aryn Ye. M., Aryn R. S.</i> Socio-political factors of socialization of youth of Kazakhstan.....	38
<i>Aitzhanova D.A.</i> Countering religious extremism in UK.....	45
<i>Abdirazak A., Kayirken T.Z.</i> Interstate relations between the Russian Empire and China in the second half of the 19th century.....	56
<i>Baissantanova K.Ch., Baktybekova B. B.</i> On the issue of digital diplomacy in the context of public diplomacy in modern international relations.....	63
<i>Ganiev B.S.</i> Formation of entrepreneurial culture in the conditions of a new stage in the development of society in Uzbekistan.....	73
<i>Gabdulina B.A., Uali B.</i> Technologies for strengthening the image of a political leader in the modern information space: political psychology.....	81
<i>Kassenova B.B.</i> The role of the German diaspora in strengthening Kazakh-German relations.....	89
<i>Oncul V.</i> Development Of Semantics in 6-36 Month Children.....	101

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Абильдин С.М., Дюсембекова М.К.</i> Факторы интеграции на евразийском пространстве.....	12
<i>Алькеев А.К., Жолдасбекова А.Н.</i> Ядерная безопасность в Центральной Азии и политика Республики Казахстан по вопросу денуклеаризации Корейского полуострова.....	21
<i>Арын Е.М., Арин Р.С.</i> Общественно-политические факторы социализации молодежи Казахстана.....	38
<i>Айтжанова Д.А.</i> Противодействие религиозному экстремизму в Великобритании.....	45
<i>Абдразак А.А., Кайыркен Т.З.</i> Межгосударственные отношения Российской империи и Китая во второй половине XIX века.....	56
<i>Байсултанова К.Ч., Бактыбекова Б.Б.</i> К вопросу цифровой дипломатии в контексте публичной дипломатии в современных международных отношениях.....	63
<i>Ганиев Б.С.</i> Формирование культуры предпринимательства в условиях нового этапа развития общества в Узбекистане.....	73
<i>Габдулина Б.А., Уали Б.</i> Технологии укрепления имиджа политического лидера в современном информационном пространстве: политическая психология.....	81
<i>Касенова Б.Б.</i> Роль немецкой диаспоры в укреплении казахстано-германских отношений	89
<i>Онджул В.</i> Развитие семантического мышления у детей 6-36 месяцев.....	101

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПЕРЕЗАГРУЗКА ГОСУДАРСТВ В ПЕРИОД COVID-19

В этом номере журнала, работая в дистанционном режиме, мы постарались провести дискурс небольшого анализа уроков пандемии с точки зрения политической науки. Конечно, о проведении полного политологического анализа с инструментариями научного исследования говорить рано. В данной ситуации ни один профессиональный политолог, международник, антрополог, экономист и социолог не будет делать конкретные прогнозы о процессе COVID-19.

Немного из истории эпидемии. 2020 год принес человечеству серьезные испытания, обусловленные распространением инфекции COVID-19, влияющей на дыхательную систему и поражающей общее физическое состояние человека вплоть до летального исхода. Передача нового вируса от человека к человеку осуществляется воздушно-капельным путем в результате кашля или чихания, а также контактным путем через прикосновения.

В январе 2020 года случаи заболевания коронавирусной инфекцией были отмечены в Австралии, Германии, Индии, Италии, США, России, Японии. Первоначально источниками заражения стали граждане КНР, прибывшие по разным причинам в другие государства, а также граждане разных стран, вернувшиеся на родину из Китая, либо следующие транзитом через него. Процесс распространения инфекции приобрел планетарный характер. В связи с этим 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) объявила международную чрезвычайную ситуацию (пандемию) в области общественного здравоохранения из-за глобальной вспышки COVID-19 и призвала страны мира принять меры по раннему распознаванию вируса, включая изоляцию больных и отслеживание их контактов.

В Казахстане в целях недопущения распространения инфекции COVID-19 Президентом РК Касым-Жомарт Токаевым 15 марта 2020 г. был издан Указ «О введении чрезвычайного положения в Республике Казахстан».

Условия пандемии внесли свои коррективы в политико-экономический ландшафт государств. Эпидемия усугубила существующие угрозы национальной безопасности государств: ухудшение здоровья населения, рост национализма, отклонение от демократии, кризис мировой экономики, обострение комплексной конкуренции крупных держав, безработицы и бедности, проблемы продовольственной безопасности.

В мировом информационном поле картина о ситуации пандемии стала своеобразным катализатором для изменения экономической составляющей государств. Мировые политико-экономические тенденции получают импульс перезагрузки к новой модернизации, изменились отношения между обществом и государством. Однако характер и содержание международной политики остаются на повестке дня. Например, обострение конкуренции США и Китая, по-прежнему ряд стран находится под санкциями со стороны США, Великобритании, Евросоюза.

Последствия карантинного периода поставили вопрос: в форс-мажорных условиях эпидемии больше проявляется демократия или авторитаризм? Отметим, что массовая готовность общества принять «чрезвычайное положение» как норму вызывает дискуссию среди политологов, международников, регионоведов об эффективности моделей демократии и авторитаризма. Совершенствование инновационных технологий постепенно делает данные модели не отличимыми. В данной ситуации плюралистическая модель власти, с точки зрения прав личности в сфере национальной безопасности, показывает

свои слабые стороны, по сравнению с централизованно-авторитарной, ведь персональными данными граждан в ней могут распоряжаться не только государство, но и корпорации частного сектора.

Мы наблюдаем, что самые либеральные по духу развитые страны принимают жесткие меры авторитаризма, а некоторые государства передают ответственность более низким уровням власти. Конечно, здесь главным элементом является не общественно-политическое устройство, а гибкое и эффективное принятие решений властными структурами.

В процессе противодействия пандемии государствами были приняты следующие меры: введение комендантского часа с целью усиления карантина среди населения, отмена всех праздников, дистанционная коммуникация во всех сферах, введение временного запрета на экспорт медицинских средств и определенных продуктов питания, закрытие границ и самоизоляция граждан, а также другие мероприятия для поддержания социальной сферы общества.

Человечество столкнулось с большой глобальной угрозой, последствия которой непредсказуемы ни по одному аспекту: от политико-экономического до биологического. Демократические формы общественно-политического устройства в мировой практике еще не приспособлены к подобным ситуациям пандемии. Результаты демонстрируют только авторитарные модели государств, способные на надзорное управление обществом, решительные действия и быструю мобилизацию. Сравним, к примеру, Китай и Италию, где картина проявилась не в форме правления, а в эффективности государственных институтов, способных оперативно принимать решения. Идеально демократическая Норвегия быстро ввела в действие жёсткий пакет мер.

В аналитическом докладе «Казахстанская стратегия борьбы с COVID-19: хронология, меры, результаты» отмечено, что, по данным Worldometer, на 11 мая 2020 года в 212 странах и 2 международных транспортных объектах подтверждено 4181218 случаев заражения, 283 876 летальных исходов и выздоровление 1 493 490 человек.

Уровень распространения COVID-19 в отдельных странах мира

№	Страна	Количество зараженных	Количество умерших	Количество выздоровевших
1	США	1 367 638	80 787	256 336
2	Испания	264 663	26 621	176 439
3	Великобритания	219 183	31 855	Нет данных
4	Италия	219 070	30 560	105 186
5	Россия	209 688	1 915	34 306
6	Франция	176 970	26 380	56 217
7	Германия	171 879	7 569	145 600
8	Бразилия	162 699	11 123	64 957
9	Турция	138 657	3 786	92 691
10	Иран	107 603	6 640	86 143
11	Китай	82 918	4 633	78 144
	Всего по миру:	4 181 218	283 876	1 493 490

Источник: по данным Worldometer (May 11, 2020, 05:33 GMT)

Пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом для всего мирового сообщества, последствия которого могут иметь долгосрочный эффект для дальнейшего национального и мирового развития. Ситуация усугубляется отсутствием эффективных лекарств и универсальных методов лечения данной болезни, государства стали пересматривать

стратегии политических и дипломатических взаимоотношений.

В результате борьбы с эпидемией на первом плане можно наблюдать закладку фундамента будущего международного взаимодействия, этому послужило оказание разными странами медицинской, финансовой и гуманитарной помощи, сотрудничество специалистов в области медицины с целью создания вакцины и лекарств от инфекции.

В то же время при пандемии не изменилась общая картина взаимного недоверия ряда геополитических акторов, не прекратились военно-политические конфликты в «горячих точках» планеты.

Для многих государств серьезными испытаниями могут быть следующие факторы: снижение уровня экономической активности, рост безработицы и сокращение доходов определенной части населения, психологический дискомфорт, которые могут способствовать росту протестных настроений и проявлений социально-политической напряженности в пост пандемийный период.

В этих условиях государствам в рамках внутренней политики придется проводить баланс между мерами по стабилизации социально-экономической ситуации и оказанию помощи социально уязвимым слоям населения, вести контроль нелегальной миграции, решать вопросы среднего и малого бизнеса, трудового обеспечения и социальной защиты в пользу своих граждан и обеспечивать продовольственную и национальную безопасность. Свои экономические потери будут нести и государства, привлекающие квалифицированную и неквалифицированную рабочую силу из других стран.

Общим мировым трендом государств также стали увеличение роли и влияния государства в различных сферах, включая здравоохранение, социальное обеспечение, отдельные секторы экономики и обеспечение право порядка. В странах с сильным уровнем управления государство получает дополнительные возможности контроля над обществом. Страны с нелиберальной системой экономики и взаимоотношений государства и общества проходят серьезную проверку на прочность. К тому же вероятное стремление государства сохранить свои позиции, приобретенные в период пандемии, может встретить сопротивление со стороны общества и его институтов в пост пандемийный период.

Республика Казахстан, как и все государства, извлекает уроки из глобальной пандемии COVID-19, которая показала все проблемы, ранее считавшиеся несерьезными. Какой урок может извлечь Казахстан из глобальной пандемии вируса? Как эксперты оценивают подход Казахстана к борьбе с эпидемией коронавируса? Больше плюсов или минусов? На фоне многих мировых держав наша страна предприняла более решительные шаги, и это дало свои результаты.

Период чрезвычайного положения, объявленного и затем продленного Президентом Касым-Жомартом Токаевым, стало своего рода уроком на прочность для национальной экономики, социально-политической системы и простых человеческих отношений граждан многонационального Казахстана. Полагаем, что наше государство оказалось способным организовать сопротивление инфекционной агрессии, мобилизовать все политические институты и вовремя оказать социальную поддержку гражданам.

В период чрезвычайного положения выявились системные недостатки в виде формального исполнения ряда важных президентских поручений. Например, при закрытии таких больших мегаполисов, как Нур-Султан, Алматы и Шымкент, выявились изъяны в реализации Дорожных карт занятости и поддержки бизнеса в Акмолинской, Алматинской и Туркестанской областях. Десятки тысяч людей, живущих вблизи мегаполисов, остались без работы и заработков. Остро ощущались данные проблемы формального отношения местных исполнительных органов в реализации задачи создания новых рабочих мест в сельских районах регионов.

Программа «Цифровой Казахстан» не выдержала перехода к массовому онлайн

дистанционному обучению школьников и студентов. В условиях пандемии госорганы оказались не в состоянии гибко решать вопросы социального обеспечения нуждающихся граждан.

Ситуация карантинного стресса поставила новые вопросы к национальным системам образования и здравоохранения, обозначив важность их системного реформирования. Угроза эпидемии полностью не преодолена, опасность вируса всё ещё существует. Нам еще предстоит в полной мере извлечь уроки из пандемии -действий государства, его исполнительных органов, общественных институтов и персонально каждого гражданина. Сегодня в материалах СМИ и социальных сетях вырисовываются эскизы будущих исследований, направления научного осмысления предстоящих больших перемен в гражданском обществе и государствах. Возможно, острые впечатления периода пандемии во всем мире, плюсы и минусы COVID-19 станут предметом фундаментальных работ для научного сообщества, в особенности для молодых исследователей.

Полагаю, что перед политическим научным сообществом открывается бескрайнее поле возможностей исследования. Копившиеся на протяжении десятилетий изменения и дисбалансы переходят в другое качество, вирус стал катализатором изменения мирового порядка. Будущие сценарии неизвестны, а нынешние ситуации останутся в истории. Социально-политические и экономические последствия – не эпидемии, а совокупности процессов – предстоит выяснять молодым исследователям.

**С уважением, главный редактор,
доктор политических наук,
профессор ЕНУ им.Л.Н.Гумилева
Нуртазина Р.А.**

www.rt.com/uk (Accessed: 10.12.2019).

Сведение об авторах:

Айтжанова Д.А. – Докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, проспект Абая, 33а, Нур-Султан, Казахстан.

Aitzhanova D.A. - PhD, Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Abay Avenue, 33a, Nur-Sultan, Kazakhstan.

IRSTI: 11.25.09

A. Abdirazak., T.Z. Kayirken

L.N.Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan

(E-mail: akzhan.abdrzak@gmail.com, kairkentz@mail.ru)

Interstate relations between the Russian Empire and China in the second half of the 19th century

Abstract. This scientific article examines the interstate relations between Russia and China in the second half of the 19th century, since it was during this period that major changes in the system of Russian-Chinese relations began to occur. The international situation in the far East contributed to Russia's further rapprochement with China and to solving the accumulated problems in relations between States. Both States found themselves at war with England and France, the powers that played the most active role in East Asia in the mid – nineteenth century. This was the reason for the activation of Russia's policy in the far East, in particular, contributed to the resolution of issues related to the borders between the States-Russia and China.

Keywords: Far East, interstate relations, trade relations, Russia, China, treaties.

DOI: <https://doi.org/10.32523/26-16-6887/2020-131-2-56-62>

The formation and development of Russian-Chinese interstate relations in the second half of the nineteenth century is a new and systematic era of diplomatic, political, and trade and economic relations between States. It should be noted that although the General state of relations between the Russian and Chinese States along the border line was characterized by a formally friendly character, in fact, these relations bore the General imprint of distrust [1, p. 55].

There was a process of establishing and developing contacts between Russia and China. The decline of feudalism and the emergence of capitalism influenced the change in Russian-Chinese relations. Although Russia often sided with the West, its policies differed significantly from those of the colonial powers. Both States sought to equiangular relationship. Russian-Chinese relations in the second half of the 19th century can be divided into several stages. Over time, relations between States moved to a new level, experiencing certain changes. The first stage can be attributed to the middle of the 19th century. At this time, Russia sought to strengthen Russian-Chinese relations through negotiations. At the same time, rafting was carried out on the Amur river to lands not delimited between Russia and China. [2, p. 55].

During this period Russia signed with China Aigun, Tientsin and Beijing treaties, by which Russia was to return their land in the Amur region, had been taken away Qing dynasty by the Treaty of Nerchinsk 1689, and secured for him the land in Primorye, the rest is not differentiated from the late seventeenth century a new stage of Russian-Chinese relations is associated with the

aggravation of international relations in the 60-70 years of the XIX century. After the conclusion of the Beijing Treaty, Russia aimed to strengthen good-neighbourly relations and develop economic ties with Qing China. Therefore, the Russian government sought to implement the terms of the agreement as soon as possible [3, p.129]. In the 60s and 70s, Russian-Chinese relations were stable. Various political issues and problems that arose between the two countries were related to China's internal problems, with mass anti-government uprisings in internal China and in Xinjiang [4, p. 30].

At this stage, Russia followed its traditional policy with regard to the Qing Empire, expressing interest in preserving the unity and stability of China. At the same time, St. Petersburg tried to pursue a cautious and restrained policy, and border problems were mostly solved at the local level [3, p. 82]. The next stage is in the 80s-early 90s of the 19th century. At this time, there was a conflict with China in connection with the Qing government's claims to part of the Posyet Gulf coast, which deprived Russia of access to the border with Korea [5, p.32]. The Russian government rejected these territorial claims, despite the fact that Russian-Chinese relations were experiencing a period of stability. This is a new stage in the system of dividing borders and developing bilateral relations. This period, as a result of concessions from both sides to the most important issues of the time, is one of the most stable in the history of Russian-Chinese relations [3, p. 104].

Russia's policy towards China has always been characterized by willingness to compromise on certain issues. China most often ignored Russia's friendly position and actions and manipulated its economic interests. This caused significant damage to the development of trade relations between the countries. For these reasons, Russia was dissatisfied with the development of relations with China. But the primary direction in Russia's foreign policy in the middle of the 19th century. The goal was to resolve political issues in relations with China - the delimitation of adjacent territories in the Far East and Central Asia. In the mid-nineteenth century, China was also interested in developing relations with Russia. The Chinese government had pinned its hopes on Russia as an effective mediator with the potential to contain the material, political, and economic demands of Britain and France in the pending peace talks. The offensive policy of European countries has contributed to a more intensive development of relations between Russia and China. This is confirmed by the Russian-Chinese agreements. Thanks to the Aigun (28.05.1858) and Beijing (14.11.1860) agreements, the border of the two empires in the Far East was finally stabilized. The process of territorial division in Central Asia was also initiated, the logical continuation of which was the Chuguchak Protocol (25.09.1864). The Tianjin treatise (13.06.1858) contributed to the further development of Russian-Chinese trade and economic relations. An important event was the establishment of a permanent Russian diplomatic mission in China. In the 70s of the 19th century, a new stage in interstate relations between Russia and China began, which is characterized by the activation of Russia's policy in Central Asia. Russia's desire to draw a line in its interests on the strategically important section of the Central Asian border with China did not lead to the expected result. The Qing government refused to ratify the terms of the Livadia Treaty, which was really not profitable for China (20.09.1879). The countries were on the verge of war. Appropriate preparations were made both by China, which was potentially the initiator of a possible armed conflict, and by Russia, whose mobilization of armed forces should be considered a defensive measure. This conflict of interest was averted during the negotiations held in St. Petersburg, where the agreement of the same name was signed (12.02.1881). The main achievement of the talks was the creation of a base for the further development of peaceful and mutually beneficial Russian-Chinese foreign policy relations [6, 152-156]. Trade relations were an important aspect of the interstate relations between Russia and China. Their development was facilitated by Russian-Chinese agreements of the 50-80s of the XIX century. All the agreements touched on economic issues. The most active trade relations developed at the turn of the 50-60 years of the 19th century, which was associated with the growth of Kyakhta trade. This was explained

by a number of reasons: 1) Russia's isolation on the European market during the Crimean war. Russia was forced to reorient its foreign trade to Asian markets to some extent; 2) in Kyakhta, the exchange of goods at free prices was allowed without any restrictions. It was during this period that a period of growth in the export of Russian goods to the Chinese market began-mainly an increase in the export of cotton products of the Russian industry. Over the next two decades, the growth of exports of key Russian goods not only slowed, but also began to decline annually. On the other hand, the volume of Chinese imports to Russia increased, which was explained by an increase in tea exports to Russia. Delivery of goods from China to Russia overland cost up to 4-5 times more expensive, however, the share of Russia in China's Maritime trade until the end of the study period was insignificant [7, 129].

During the 50-80s of the 19th century, Russia and China were linked by political and trade interests. Despite disagreements at the turn of the 70-80s of the 19th century, relations between the countries continued to be friendly, which was largely facilitated by the peaceful orientation of Russia's foreign policy [8, 78-79].

At the end of the XIX century, Manchuria became the centre of Russian-Chinese relations. The scale, level, prospects, forms and methods of Russian expansion in North-Eastern China have created prerequisites for the emergence of the most difficult set of problems and contradictions in the history of bilateral relations in this region. It is worth noting the influence of Western powers on changing relations between China and Russia. As you know, by the middle of the XIX century, the military and political situation in the Far East changed, which could not but affect the development of Russian-Chinese relations and the intervention of other States in them. In the middle of the XIX century, relations between Russia and China developed in a contradictory international context. On the one hand, both Russia and China were at that time objects of aggressive actions by England and France. Based on the common strategic positions with regard to Britain, Russia offered its military assistance to the Chinese side, but Beijing did not fundamentally develop strategic ties with its Northern neighbour. On the other hand, Russia, being a serious political force on the world stage, tried to use the situation in China, which was involved in the second «opium war», for its geopolitical interests. Russia in the activity of England in China reasonably saw a direct threat to its interests in the Far East [3, p. 142]. The British and French, following the development of Russia's relations with China, suspected that Russia was providing military assistance to Qing China. In England, they were sure that at that time Russian-Chinese military ties could be an objective response of these countries to foreign policy challenges. By developing relations with China, Russia provoked discontent from the Western powers, who sought to prevent the strengthening of its positions in the Far East. Objectively, Russia was interested in a stable and strong China that could independently resist other powers [9, p.76].

The defeat of the Qing Empire by England and France forced the signing of unequal treaties with Western countries that limited the country's sovereignty. The weakening of China and activity in the Far East of Great Britain forced Russia to intensify actions on the Russian-Chinese border and change the system of relations between the two empires [10, p. 83]. It is important that Russia did not take part in the internal struggle (1851. - the peasant war in China) and did not enjoy the privileges received by Western countries in commercial ports, but the two-century Russian-Chinese border trade conducted on equal terms, as well as the refusal to participate in the demarche against China of the Western powers [2, p. 55]. Thanks to all these points, the attitude of the Chinese public towards Russia was favourable. At the same time, military-political relations between Russia and China in the middle of the XIX century did not actually receive any real development, despite the desire of the Russian side to establish and strengthen them. Qing China's attitude to Russia was characterized by a steady distrust, suspicion, and a pronounced lack of interest in dialogue with its Northern neighbour. China, being subjected to constant aggression by Western powers, was actually deprived of the opportunity and right to independently decide its own fate and choose its partners, including in the military sphere. China» voluntarily and

independently “refused the outstretched hand of military assistance, and help disinterested and highly professional. Such assistance could really contribute to the processes of reorganization and reform of the Chinese armed forces [3, p. 158]. The Russian side did not have the strength and ability to counteract the influence of Western powers in China and actually «ceded» China to them, including as a promising market for arms sales. The military-political and diplomatic dominance of Western States, especially England, in China was complete. On the other hand, despite the failure to develop any form of military-political cooperation with China, Russia did not find itself at war with China throughout the XIX century and, unlike the Western powers, did not commit any aggressive actions against a weak and defenceless neighbour. Moreover, it is Russia that has taken on the role of mediator in the difficult relationship between Manchurian China and European powers. Russia's foreign policy in the Far East has always been based on the need to maintain friendly relations with China. As evidenced by the reports of Archimandrite Palladius (head of the spiritual mission in Beijing) and N. N. Muravyov (gen. - lips). The Qing government favourably regarded the development of the Amur by the Russians in order to protect them from the invasion of England and other foreign States [3, p. 159]. Speaking of relations between the Russian and Chinese States, V. A. Gringmut wrote: «to Asia we must, therefore, direct our eyes and our thoughts, for there lies the talisman that will give us the necessary indestructible power» [11, p. 133].

Conclusion. In the middle of the 19th century, Russian-Chinese relations became the most active in the two-century history of their existence. The far Eastern direction became almost the key foreign policy line of Russia, which was due to the defeat in the Crimean war. One of the results of the failure in the war of 1853-1856 was the actual isolation of Russia on the European continent. The Qing Empire found itself in a similar position. British foreign policy took various forms: from relatively peaceful penetration of the Chinese economy at the turn of the 17th and 18th centuries to military pressure in the mid-19th century. The desire to achieve even greater privileges in trade with China intensified British foreign policy, resulting in the second «opium» war.

The second half of the 19th century was a period of embassies and missions, negotiations and agreements. During the second half of the nineteenth century, Russia and China concluded the largest number of treaties and other international legal acts. They solved many issues of dividing no-man's territories and established a Treaty regime on adjacent borders. So, in 1858, the Aigun Treaty was concluded, which established the Russian-Chinese border along the Amur river, and in 1860, the Beijing Additional Treaty, which defined the last section of the far Eastern Russian-Chinese border-from the mouth of the Ussuri river to the sea (twenty Chinese Li above the confluence of the Tumynjiang river into the sea). Based on the Treaty of Peking, the Chuguchak Protocol was concluded in 1864, establishing the Chinese border in Central and Central Asia. The final design of the border on the Western section was made by the Treaty of Saint Petersburg in 1881. The special nature of relations between Russia and China and their changes were reflected in foreign policy. During a difficult period for Qing China, when it was unable to contain the advance of British and French troops during the second «opium war», the Qing government asked Russia to mediate in the peace talks. Russia sided with China. In the second half of the 19th century, inter-state relations between Russia and China largely depended on the international situation around China and the Far East in General that developed in the middle of the century. It is noteworthy that the two States have never been at war with each other (at least officially) in the entire history of bilateral relations. Relations between the States have developed in different directions, which have always been mutually beneficial. In General, a similar trend in relations between empires persisted during the study period. In the 50-80s of the XIX century, relations between Russia and China went through two stages - from the settlement of «debatable» territorial issues, which were resolved on the basis of equal diplomatic negotiations (the turn of the 50-60s. 19th century.), to the state of a kind of «cold» war, which ended with the signing of a compromise

agreement (the turn of the 70-80s. of the 19th century.).

Список литературы

1. Калинина Н.С. Межцивилизационные взаимоотношения России и Китая: особенности и история развития / Н.С. Калинина // Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность. – 2004. - №5. – С. 106-121.
2. Сладковский М.И. Отношения между Россией и Китаем в середине XIX века / М.И. Сладковский // Новая и новейшая история. - 1975.- №3. - С.55-64.
3. Дацышен В.Г. История русско-китайских отношений (1618-1917) / В.Г. Дацышен; Крас. гос. пед. ун-т им. Астафьева. КГПУ, – Красноярск: - 2004. – с. 230.
4. Нарочницкий А.Л., Бескровных Л.Г.К истории внешней политики России на Дальнем Востоке в XIX в. / Л.Г. Бескровных, А.Л. Нарочницкий // Вопросы истории. - 1974.- №6.- с. 14-36. 27-29, 30, 32.
5. Дацышен В.Г. Китайцы в Сибири в XVII-XX вв.: проблемы миграции и адаптации. / В.Г. Дацышен. – Красноярск : СФУ, - 2008. – с. 306.
6. Молодин В.И. История китайских границ / В.И. Молодин // Новая и новейшая история. – 2003. - №3. – С. 152-156.
7. Попов И.М. Россия и Китай: 300 лет на грани войны. / Попов И.М. – М., - 2004. - с. 129-154.
8. Карлусов В.В. Китайское присутствие на российском Дальнем Востоке: историко-экономический анализ / Карлусов В.В., Кудин А.П. // Проблемы Дальнего Востока. – 2002. - №3. – с. 76-87.
9. Мясников В. С. Россия и Китай: контакты государств и цивилизаций / В.С. Мясников // Общественные науки и современность/ - 1996. – №2. - с.72-80.
10. Китай и соседи в новое и новейшее время: Сборник статей / Ред. Тихвинский С.Л. – М.: Наука, - 1990. – с. 454 .
11. Грингмут В.А. Политические статьи / В.А. Грингмут. – М.: Унив.тип, - 1908. - с. 133.

А.А. Абдразак, Т.З. Кайыркен

Евразийский национальный университет имени Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан

Межгосударственные отношения Российской империи и Китая во второй половине XIX века

Аннотация. В данной научной статье рассматриваются межгосударственные отношения России и Китая во второй половине 19 века, так как именно в этот период начали происходить крупные изменения в системе российско-китайских отношений. Международная обстановка на Дальнем Востоке способствовала дальнейшему сближению России с Китаем и решению накопившихся проблем в отношениях между государствами. Оба государства оказались в состоянии войны с Англией и Францией – державами, игравшими наиболее активную роль в Восточной Азии в середине XIX века. Это и явилось причиной активизации политики России на Дальнем Востоке, в частности, способствовало разрешению вопросов, касающихся границ между государствами – Россией и Китаем.

Ключевые слова: Дальний Восток, межгосударственные отношения, торговые отношения, Россия, Китай, договоры.

А.Ә. Әбдіразақ, Т.З. Қайыркен

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Нұр-Сұлтан, Қазақстан

XIX ғасырдың екінші жартысындағы Ресей империясы мен Қытайдың мемлекетаралық қарым-қатынастары

Андатпа. Бұл ғылыми мақалада XIX ғасырдың екінші жартысындағы Ресей мен Қытайдың мемлекетаралық қатынастары қарастырылады, өйткені дәл осы кезеңде Ресей-Қытай қатынастары жүйесінде ірі өзгерістер болды. Қиыр Шығыстағы халықаралық жағдай Ресейдің Қытаймен жақындасуына және мемлекеттер арасындағы қарым-қатынастарда жинақталған проблемаларды шешуге ықпал етті. Екі мемлекет XIX ғасырдың ортасында Шығыс Азияда неғұрлым белсенді рөл атқарған Англия және Франция – державалары бар соғыс жағдайында болды. Бұл Қиыр Шығыстағы Ресей саясатының жандануына себеп болды, атап айтқанда, Ресей мен Қытай арасындағы шекараларға қатысты мәселелерді шешуге ықпал етті.

Түйін сөздер: Қиыр Шығыс, мемлекетаралық қатынастар, сауда қатынастары, Ресей, Қытай, шарттар.

References

1. Kalinina N.S. Mezhsivilizatsionnye vzaimootnosheniya Rossii i Kitaya: osobennosti i istoriya razvitiya (N.S. Kalinina) [Kalinina N.S. Intercivilizational relations between Russia and China: features and history of development (N. S. Kalinina)], *Vostok. Afro-Aziatskiye obshchestva: istoriya i sovremennost* [East. Afro-Asian societies: history and modernity.] 2004. №5. p. 106-121.
2. Sladkovskiy M.I. Otnoshenie mezhdu Rossiyei i Kitayem v seredine XIX veka (M.I. Sladkovskiy) [Relations between Russia and China in the middle of the XIX century (M. I. Sladkovskiy)], *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history.] 1975. №3. p.55-64.
3. Datsyshen V.G. Istoriya russko-kitayskikh otnosheniy (1618-1917) V.G. Datsyshen; Kras. gos.ped.un-t im. Astaf'eva [History of Russian-Chinese relations (1618-1917) V. G. Datsyshen; Krasny gosudarstvenny PED. UN-t im. Astafyev.]. KSPU, - Krasnoyarsk, 2004. p.230.
4. Narochnitskiy A.L., Beskrovnyh L.G. K istorii vneshney politiki Rossiina Dalnem Vostokev XIXv. (L.G. Beskrovnyh, A.L. Narochnitskiy) [Beskrovny L. G. To the history of foreign policy of Russia in the far East in the XIX century (L. G. Beskrovny, A. L. Narochnitskiy)], (*Question of history*, 1974. №6. p. 14-36, 27-29, 30, 32).
5. Datsyshen V.G. Kitaicy v Sibiri v XVII-XXvv.: problem migratsii i adaptatsii [Datsyshen V. G. Chinese in Siberia in the XVII-XX centuries: problems of migration and adaptation.], SFU, - Krasnoyarsk, 2008. p. 306.
6. Molodin V.I. Istoriya kitayskikh granits (V.I. Molodin) [History of Chinese borders (V. I. Molodin)], *Novaya i noveyshaya istoriya* [New and recent history.]. 2003. №3. p.152-156.
7. Popov I.M. Rossiya i Kitay: 300 let nag rani voyni [Popov I.M. Russia and China: 300 years on the brink of war] (Moscow, 2004. p. 129-154).
8. Karlusov V.V. Kitayskoe prisutstvie na rossiyskom Dalnem Vostoke: istoriko-ekonomicheskiy analiz (Karlusov V.V., Kudin A.P.) [Karlusov V. V. Chinese presence in the Russian far East: historical and economic analysis (Karlusov V. V., Kudin A. P.)], *Problemi Dalnego Vostoka* [Problems of the Far East]. 2002. №3. p. 76-87.
9. Myasnikov V.S. Rossiya i Kitay: kontakty gosudarstv i civilizatsiy [Tekst] [Myasnikov V. S. Russia and China: contacts of States and civilizations], *Obshestvennye nauki i sovremennost* [Social Sciences and modernity]. 1996. №2. p.72-80.

10. Kitay I sosedi v novoe I noveyshee vremya: Sbornikstatey / Red. Tihvinskiy S.L. [China and its neighbors in modern times: a Collection of articles / Ed. Tikhvinsky S. L.] (Nauka, - Moscow, 1990. p.454).
11. Gringmut V.A. Politicheskie stat'i [Gringmut V. A. Political articles], (Univ. type, - Moscow, 1908. p.133).

Information about authors:

Abdirazak A.A. - 2nd year undergraduate student, Faculty of International Relations, L.N.Gumilyov Eurasian National University, Department of Oriental Studies, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Kayirken T.Z. – Doctor of Historical Sciences, Professor, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Nur-Sultan, Kazakhstan.

Абдразақ А. А. – магистрант 2-го курса кафедры востоковедения факультета международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан,

Қайыркен Т. З. – Доктор Исторических наук, Профессор, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Нур-Султан, Казахстан,